вой силой в 1678—1679 гг., хотя в Послании и затрагивается ряд вопросов, бывших основным предметом спора (вопрос о сошествии Христа в ад и о единосущности троицы). Очевидно, что «Книга обличений» еще не была задумана, ибо не в натуре Аввакума было промолчать о противниках, излагая свое учение.

Кто же эти «духовные дети» Аввакума, которым было направлено Послание? П. С. Смирнов, подробно исследуя этот вопрос, установил, что Послание было отправлено в Москву, что Ксения Ивановна — бывшая казначея в доме боярыни Морозовой, а Александра Григорьевна — известная инокиня Меланья.[12] Попытаемся высказать несколько соображений о личности первого, неизвестного адресата.

Это был человек, по-видимому, довольно близкий к Аввакуму и занимавший видное положение в старообрядческой общине Москвы, поскольку он хорошо знал о жизни Аввакума, о деятельности Ртищева и А. С. Матвеева в пользу никоновской реформы («А Ртищевых тех ты и сам знаешь, да Артамон заедино, наговоря царя...», «ведаешь ты о сем и сам пространно...»). Следует исправить ошибку П. С. Смирнова, считавшего «Артамона» Ртищевым. Аввакум имеет здесь в виду ближнего боярина царя — Артамона Сергеевича Матвеева. Недаром в тексте сочинения имя «Артамон» фигурирует самостоятельно, даже несколько обособленно по отношению к фамилии «Ртищевых». Известно, что Аввакум постоянно называл А. С. Матвеева «Артамоном»,[13] а среди Ртищевых во второй половине XVII в. Артамона не было.[14] Ошибочность мнения Смирнова подтверждается и дальнейшим текстом. Аввакум рассказывает о влиянии «Артамона» на пустозерского священника Оську Никольского: «Агда же Артамон сюды приехал, и паки ево развратил. Артамон — ученой ловыга, и цареву душу в руках держал, а сия ему тварь — за ничтоже». Ясно, что эта характеристика относится к любимцу царя — А. С. Матвееву, который после смерти Алексея Михайловича (1676 г.) был сослан в Пустозерск.[15]

Можно думать, что неизвестный адресат Послания протопопа Аввакума находился в постоянном общении с Ксенией Ивановной и Александрой Григорьевной (игуменьей Меланьей), поэтому толкование и было отправлено всем троим.[16]

Эти факты напоминают нам о любимом ученике Аввакума — Симеоне, в иночестве игумене Сергии. Именно ему, как доказали и А. К. Бороздин и П. С. Смирнов, Аввакум в свое время послал «Книгу толкований»

---

[12] Там же, стр. LXXX—LXXXI.

[13] См. отрывки из «Жития» протопопа Аввакума по списку Г. М. Прянишникова (публикация В. И. Малышева): ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1952, стр. 388. Другие старообрядцы также называли А. С. Матвеева просто «Артемоном» (см. «Послание сыну Максиму» дьякона Федора. — Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. VI. М., 1881, стр. 213).

[14] Русский биографический словарь, изд. Русского исторического общества, «Романова—Рясовский». Пгр., 1918, стр. 325—367.

[15] А. С. Матвеев был в Пустозерске, очевидно, с 1678 по 1680 г., так как первая его челобитная царю из Пустозерска была отправлена в 1678 г., а в 1680 г. его уже перевезли на Мезень (см.: История о невинном заточении боярина А. С. Матвеева, изд. Н. И. Новиковым. СПб., 1776, стр. 72, 337). Эти сведения также подтверждают дату написания Аввакумом Послания — не ранее 1678 г.

[16] *Вряд ли Ксения Ивановна и Александра Григорьевна жили в доме князя Урусова*, как предполагал П. С. Смирнов. Письмо Е. П. Урусовой «неизвестному» позволяет думать, что Ксения Ивановна жила где-то в другом месте: «Со слезами проси у Ивановной, чтобы она детей моих не покинула... да посылала бы к ним Анну, да и сама бы ходила, буде возможно, хотя изретка» (Переписка кн. Е. П. Урусовой со своими детьми. — Старина и новизна, т. XX. М., 1916, стр. 40).